УДК 327.37(063) + 341.67(063) + 355.019.1(063)

Е. Б. Михайленко

МНОГОУРОВНЕВЫЕ ВЫЗОВЫ РЕЖИМУ ЯДЕРНОГО НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ: УРОКИ ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДНЯО 2015 г.

Конференция 2015 г. участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) закончилась без принятия итоговой резолюции. Экспертное сообщество восприняло это негативно — как серьезное отсутствие консенсуса среди участников договора и как вызов режиму ядерного нераспространения. В рамках данной статьи анализируются современные вызовы режиму ядерного нераспространения через призму теорий политического конструктивизма, теорий режимов. Исследование показывает, что происходит трансформация режима ДНЯО на трех уровнях — внутреннем, внешнем и в рамках общего изменения баланса сил в мире. Режим ядерного нераспространения, созданный в 1970-х гг., испытывается на прочность новыми акторами, региональными объединениями неядерных государств и новой расстановкой сил на международной арене. На смену традиционной двухуровневой системе распределения сил (государства, обладающие ядерным оружием, и безъядерные государства) пришло многоуровневое сложное сочетание интересов и амбиций.

К л ю ч е в ы е с л о в а: режим ядерного нераспространения, ДНЯО, Обзорная конференция ДНЯО, ЯОГ, НЯОГ.

Международные режимы создаются по разным причинам и имеют разные принципы действия. Американский исследователь Оран Р. Янг выделяет три типа режимов: спонтанный, режим переговорного типа и навязанный (установленный) режим [37, *98–100*]. Янг акцентирует внимание на том, что режим есть создаваемый людьми конструкт, он может иметь не только разные формы, но и трансформироваться. Режим ядерного нераспространения постоянно трансформируется. Роль Обзорной конференции Договора о нераспространении ядерного оружия (далее — Обзорная конференция ДНЯО) заключается в том, чтобы содействовать эволюции режима, предохраняя его тем самым от коллапса. Итоговые документы Обзорных конференций являются демонстрацией преемственности постепенных изменений.

© Михайленко Е. Б., 2016

В мае–апреле 2015 г. состоялась Обзорная конференция ДНЯО, которая завершилась без принятия итогового документа. Ряд экспертов оценили этот факт как наличие серьезных проблем в функционировании режима ядерного нераспространения и среди них выделили расхождения между участниками по Ближнему Востоку, по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия и обострившиеся в последние годы российско-американские отношения в области ядерного разоружения [6, 11]. Напротив, другие эксперты призвали не придавать особого значения отсутствию итогового документа, указывая на то, что это не является поводом считать режим неэффективным. Обзорная конференция 2015 г. не первый прецедент, когда переговоры заканчиваются без принятия итоговой резолюции [7, 14, 24].

Российские эксперты акцентируют внимание на «провале» работы Обзорной конференции ДНЯО в 2015 г. и связывают это с кулуарными играми участников переговорного процесса. В обоснование своей оценки ведущий российский аналитик в области нераспространения В. Орлов утверждает, что инициативы «неядерных активистов» уводят дискуссии в сторону от решения ключевых вопросов разоружения [2].

Действительно, в рамках Обзорной конференции ДНЯО проявили себя несколько групп и коалиций [18]. Ряд стран и независимых групп выдвинули на повестку дня новые проблемы, такие как гуманитарные последствия применения ядерного оружия. Однако следует ли расценивать появление подобных инициатив как вызов режиму? С нашей точки зрения, деление проблем режима на «серьезные» или «второстепенные» является не совсем корректным в рамках современного диалога по проблемам нераспространения.

Режим ядерного нераспространения — составная часть современной мировой договорной системы. Он был сформирован в период холодной войны великими державами с целью создания более предсказуемой биполярной системы безопасности. Международный режим ядерного нераспространения, правовой основой которого является ДНЯО, представляет собой режим безопасности, в котором большая часть участников отказывается от права создания и обладания ядерным оружием. В свою очередь, пять ядерных государств обязуются не передавать ядерное оружие неядерным странам и выступают гарантами создания зон, свободных от ядерного оружия [16, *173*]. Данный режим был установлен великими державами и закрепил юридически статус пяти государств в качестве обладателей ядерного оружия. Режим предполагает многостороннее сотрудничество стран в области мирного атома, развитие территорий, свободных от ядерного оружия, переговорный процесс в области разоружения и т. д. Соблюдение международного режима ядерного нераспространения является одним из краеугольных камней международной безопасности.

В рамках данного исследования, опираясь на теории международных режимов и их трансформаций, осуществляется анализ режима нераспространения, который учитывает изменения во внутренней среде режима, изменение баланса сил в международной системе, влияние внешних факторов на режим [37, *106–111*]. Ни один из этих уровней анализа не является определяющим, первостепенным

или второстепенным. Изменения происходят на всех трех уровнях одновременно и приводят к сложной системе взаимоотношений между участниками режима ядерного нераспространения.

В самом начале статьи рассматривается основной круг проблем, возникших в ходе Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. Далее обращается внимание на основные вызовы режиму. В заключение формулируется матрица вызовов режиму ДНЯО.

Основные проблемы Обзорной конференции ДНЯО 2015 г.

Можно выделить четыре группы проблем, которые выявились в ходе конференции. Во-первых, дали о себе знать противоречия по ряду важных вопросов между двумя лидерами, гарантами режима, — Россией и США. Во-вторых, по мнению ряда неядерных участников конференции, страны, обладающие ядерным оружием, грубо нарушают шестую статью ДНЯО о разоружении: вместо сокращения ядерных арсеналов они приступили к их модернизации. В-третьих, давно остается нерешенным вопрос о зоне, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. В-четвертых, в ходе дискуссий между странами, обладающими ядерным оружием, и странами, не обладающими ядерным оружием, обозначился острый конфликт по вопросу о гуманитарных последствиях (катастрофе) в результате применения ядерного оружия.

Противоречия между РФ и США стали проявляться еще до начала конференции. В первую очередь это касается соглашений по контролю над вооружениями, таких как Договор о ракетах средней и меньшей дальности (РСМД), а также о размещении американских систем ПРО на территории Европы.

В 2012 г. В. В. Путин на совещании с ведущими экспертами в области безопасности в Сарове заявил, что участие в Договоре РСМД наносит ущерб стратегической безопасности страны в силу того, что ряд стран обладают ракетами данного класса [3]. Российский эксперт Е. Бужинский отмечает, что США нарушают данное соглашение по двум позициям: «производство беспилотных летательных аппаратов и использование двух ступеней МБР, подлежащих утилизации, в качестве мишеней, имитирующих ракеты средней дальности для испытания противоракет» [1].

В свою очередь, Конгресс США в своем отчете от 31 июля 2014 г. относительно статуса выполнения РСМД пришел к выводу о нарушении Россией соглашения о РСМД и обвинил администрацию Б. Обамы в недостаточности действий в отношении России с целью выполнения договора. В качестве рекомендаций Конгресс США предложил президенту ряд действий по усилению контроля за деятельностью России в рамках испытания ракет средней дальности. Конгресс также рекомендовал не участвовать в дальнейших переговорах с Российской Федерацией по сокращению ядерных вооружений, поскольку Россия не выполняет условия договоренностей. «Президент не должен вступать ни в какие соглашения с Правительством Российской Федерации по вопросам сокращения ядерных

сил, кроме как с одобрения сената в соответствии со статьями Конституции Соединенных Штатов» [10].

Конгресс США потребовал, чтобы министр обороны США обеспечил размещение в Польше и Румынии системы ПРО для защиты от баллистических ракет средней и меньшей дальности, запущенных российскими вооруженными силами, в соответствии со сроками, установленными в Документе 2010 г. (*Ballistic Missile Defense Review of 2010*) [Там же].

На Обзорной конференции 2015 г. представители российской и американской делегаций обвинили друг друга в нарушении договоренностей в области разоружения. Госсекретарь США Дж. Керри в приветственном слове обвинил Россию в нарушении договора о РСМД и подрыве режима безопасности [22]. В ответ директор Департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России М. Ульянов обвинил США в дискредитации России и в наращивании системы ПРО, а также в модернизации американских ядерных вооружений [31].

Отсутствие взаимопонимания между двумя странами–учредителями ДНЯО не только стало препятствием для выполнения шестой статьи ДНЯО, но также не способствовало достижению соглашения о зоне, свободной от оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке; РФ и США, будучи странами –депозитариями ДНЯО и странами-посредниками в этом сложном вопросе, заняли противоположные позиции [17]. Нарастающие противоречия привели к подрыву переговорного процесса в области разоружения, а также к практике подозрений, недоверия среди стран, обладающих ядерным оружием [6].

Конфликт между странами, обладающими ядерным оружием и неядерными государствами, произошел в связи с нарастанием угрозы применения ядерного оружия в условиях кризиса международной системы и отказом ядерных государств от практики реального разоружения.

Формализованным вариантом обращения неядерных государств к ядерным стало Совместное заявление о гуманитарных последствиях применения ядерного оружия, подписанное в апреле 2015 г. 159 государствами–членами ДНЯО [15].

Начиная с 2013 г. в Вене было проведено несколько конференций, обращенных к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия. Австрийское правительство взяло на себя инициативу заполнения правового пробела в деле запрещения и ликвидации ядерного оружия [21]. Гуманитарная инициатива, с одной стороны, является правовой инициативой по ликвидации правового пробела по запрещению ядерного оружия (как биологического, так и химического), а с другой — проявлением группового протеста неядерных государств против политики наращивания милитаризации в ядерной сфере, осуществляемой ядерными государствами.

Таким образом, наряду с традиционными вызовами режиму ДНЯО, прежде всего отсутствием консенсуса между ядерными державами, внутри ДНЯО проявилась новая тенденция в виде регионализации, которой представители ядерных государств пока не уделяют достаточного внимания.

Изменение статуса национальных государств в контексте режима ядерного нераспространения

В начале 1990-х гг. появляются исследования, посвященные роли и месту национальных государств в формирующейся мировой системе. В работе Б. Бузана и О. Увейвера «Регионы и державы: структура международной безопасности» предлагается следующая типологизация национальных государств: государства типа «постмодерн», государства современного типа и государства типа «премодерн» [8, *22*].

В данном случае рассматривается классический вариант государств вестфальского типа с акцентом на государственном суверенитете. Они склонны к высокому уровню организации безопасности в ответ на внутренние и внешние вызовы [Там же, *23*]. Государства типа «постмодерн» являются новым типом государств, формирующихся преимущественно из развитых капиталистических стран мира. Эти государства не отрицают важность границ, суверенитета и национальной идентичности, но достаточно открыты для интернационализации культурной, политической и экономической жизни. Для такого типа государств закрытый суверенитет не имеет столь важного значения. В связи с этим они сталкиваются с такими новыми вызовами безопасности, как нелегальная миграция и сохранение идентичности [Там же, *24*].

К государствам типа «премодерн» относятся многочисленные государства Азии и Африки. Это государства со слабой экономической и политической системой. Вызовы безопасности для таких государств происходят из внутригосударственных взаимоотношений и от субгосударственных акторов. Таким образом, сама типологизация государств позволяет определить модели поведения государства в рамках международной безопасности. Если для государств современного типа ядерное оружие может рассматриваться как необходимый атрибут могущества и силы, то государства «постмодерна» в большей степени сконцентрированы на всеобщей безопасности и гуманитарных последствиях применения ядерного оружия [Там же]. Г. Чафетц уточняет, что периферийные государства, которые еще не достигли уровня развитых государств, чувствительно относятся к проблеме поддержания государственного суверенитета и рассматривают ядерное оружие как самую надежную гарантию защиты суверенитета. Их позиция представляет собой потенциальную угрозу режиму ядерного нераспространения [9, *128*].

Э. Солинген в работе «Ядерная логика: противоположные направления развития в Восточной Азии и Ближнем Востоке» [26, *24*] выдвигает тезис о том, что государство в первую очередь руководствуется национальными интересами и при разработке ядерного потенциала исходит из внутриполитических мотивов. Э. Солинген определяет два варианта развития стран Востока: нуклеризацию, т. е. стремление к овладению ядерным оружием, и денуклеризацию, т. е. отказ от ядерного оружия. Чем более вовлечено государство в мировую экономику, тем выгоднее для страны становится денуклеризация. Национальные закрытые государства выбирают вариант нуклеризации. Это связано с недоверием правящей

элиты этих государств к мировому рынку, неспособность интегрироваться в глобальную экономику усиливает характерные для них изоляционистские тенденции. При определенном развитии политического режима в них имеют место поощрение национализма, радикализма во внешней политике и движение к политической и экономической автаркии.

Таким образом, тип государственного политического режима также может влиять на выбор определенной программы действий в отношении ядерного нераспространения.

Ж. Химанс использует персоналистский подход для обоснования выбора государством ядерной или безъядерной траектории. По его типологизации государственный лидер «оппозиционный националист» (oppositional nationalist), движимый такими чувствами, как страх и гордость, стремится превратить страну в ядерную державу, что, по существу, является его личным самовыражением. Другой тип лидера — «оппозиционный подчиненный» (oppositional subaltern) — выбирает вариант гарантий безопасности от ядерной державы и воздерживается от собственных притязаний на обладание ядерным оружием. Третий тип лидера — «состязательный националист» (sportsmanlike nationalist) — может не иметь причин для создания ядерного оружия, но его личные амбиции связаны с созданием ядерной технологической базы. Последний тип лидера может даже выступать против международного режима нераспространения [13].

При принятии решения о создании режима ядерного нераспространения важным фактором является восприятие правящей элитой, лидером страны позиционирования государства на международной арене. Выделяются два типа государств согласно их статусности. В первом случае речь идет о «появляющихся державах» (emerging power), которые могут вступить в конкурентную борьбу с уже существующими державами. Примером данного типа является Индия. Ядерное оружие позволяет Индии формировать свой «политический капитал» среди данной группы государств [23]. Т. Сойер в статье «Растущие державы и режим ядерного нераспространения и разоружения» определяет вызовы для международной безопасности, связанные с появлением таких стран. Несмотря на то что большинство из «растущих держав» являются членами ДНЯО и не обладают ядерным оружием, нельзя исключать возможность изменения их статуса в связи с приобретением ими ядерного оружия. Их позиция является особенно чувствительной к проблемам ДНЯО, поскольку они сталкиваются с системным противодействием со стороны ядерных держав, особенно США, Великобритании и Франции, в доступе к новым технологиям в ядерной энергетике [25].

Эксперты обращают также внимание на появление государств «срединной силы» (middle power). Эти государства исполняют роль стабилизаторов системы международных отношений. К ним относят Австрию, Австралию, Швецию [12].

В связи с завершением холодной войны и распадом биполярной системы снижается роль коллективной солидарности, основанной на блоковом пристрастии, и усиливается значение национального интереса в политике государств. А. Вендт предлагает следующие основания национального интереса: физическое выживание, автономию, экономическое процветание и коллективную самооценку.

Под коллективной самооценкой он понимает «необходимость группы чувствовать себя комфортно при оценивании другими, а именно испытывать уважение или признание статуса» [36, *235–237*]. После окончания холодной войны нарастает конфликт между ядерными и неядерными государствами. Ядерные государства получают негативную коллективную оценку. И надо иметь в виду, что это касается не только США. Это связано прежде всего с нежеланием ядерных государств сокращать ядерные вооружения, с ограничениями ими допуска в ядерный клуб других государств, с использованием ими собственного ядерного потенциала для силовых решений проблем в отношении неядерных государств.

После воссоединения Крыма близкий к МИД Италии журнал «Аффари Эстери» опубликовал редакционную статью А. Альбонетти, в которой автор обратил внимание на опасную тенденцию со стороны конвенциональных ядерных держав игнорирования интересов государств, которые, подписав режим нераспространения, добровольно отказались от ядерного оружия. А. Альбонетти полагает, что договор о нераспространении противоречит итальянской конституции, которая определяет равные международные права Италии в отношениях с другими государствами. В связи с вышесказанным Италия должна настаивать на пересмотре Договора о нераспространении ядерного оружия, добиваясь от ядерных держав гарантий неиспользования ядерного оружия против государств–участников ДНЯО и реального ядерного разоружения [5, *227–235*].

Т. Поль обращает внимание на региональную дифференциацию в подходах к ядерному оружию. С точки зрения региональной безопасности он выделяет три типа регионов: регионы с высокой конфликтогенностью, средней и низкой. Ближний Восток он рассматривает как «высококонфликтный регион» [20, *137–141*]. По мнению Б. Бузана, Ближний Восток отличается высокой конфессиональной, территориальной, политической конфликтностью между Израилем и арабскими странами. В «высококонфликтном регионе» роль ядерного оружия является определяющей для обеспечения вопросов национальной безопасности. Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе невозможно без решения вопросов безопасности для ряда стран региона [8, *185–218*].

Таким образом, в рамках существующего режима ДНЯО, объединяющего 191 государство, выделяются группы государств с разными амбициями и претензиями в отношении режима ДНЯО.

Регионализация переговорного процесса в рамках ДНЯО

В настоящее время переговорный процесс в рамках Обзорных конференций ДНЯО представляет собой сложную модель региональных и интеррегиональных связей и интересов. Роль региональных групп, организаций, форумов становится все более активной в решении вопросов международной безопасности. Внутри бюрократического института ДНЯО можно проследить практику построения региональных и межрегиональных связей, целью которых является достижение консенсуса между отдельными членами ДНЯО и представление коллективного голоса в рамках переговорного процесса. Консолидация их интересов в значительной

степени происходит на основе формулирования все более жестких и непримиримых требований в отношении ядерных государств.

У. Ван отмечает активизацию региональных групп в обсуждении вопросов ядерного нераспространения [34]. Анализируя динамику в Северо-Восточной Азии, Ван предполагает возможность создания северо-восточной зоны, свободной от ядерного оружия, усиление сотрудничества между Южной Кореей и Японией, вероятность создания северо-восточного варианта «Евратома» и центров передачи передового опыта между Японией, Южной Кореей и Китаем. Ван полагает, что в Азиатско-Тихоокеанском регионе произойдет усиление роли АСЕАН в решении вопросов ядерной безопасности и нераспространения. Несмотря на то что современные региональные организации в Азии избегают договоренностей в сфере безопасности, сотрудничество между ними в технической сфере и в вопросах физической безопасности может стать толчком для формирования региональных организаций в этой сфере. Региональные группы являются эффективным диалоговым механизмом и инструментом для усиления представительства региональных государств в международных организациях.

Коллективным голосом в рамках переговорного процесса на последней Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. выступали традиционные региональные группы ООН (Лига арабских государств, Группа государств Западной Европы), а также региональные организации ЕС, АСЕАН [30], Сообщество карибских государств (КАРИКОМ) [29], страны–участницы Договора о зоне, свободной от ядерного оружия в Центральной Азии [4] и др. Помимо региональных групп в рамках конференции выступали межрегиональные и тематические группы: Движение неприсоединившихся (Non-Aligned Movement) [28], Коалиция новой повестки дня (New Agenda Coalition) [27], Инициатива по нераспространению и разоружению (Non-prolifiration and Disarmament Initiative) [19], Венская группа десяти (Vienna Group of Ten) [32]. В рамках конференции работали разные инициативные группы. Практика создания региональных и межрегиональных кластеров для усиления позиций в переговорном процессе Обзорной конференции ДНЯО усложняет процесс достижения консенсуса. Складывается сложное региональное и интеррегиональное многоголосье.

***

Проблема режима ядерного нераспространения, основой которого принято считать ДНЯО, заключается в том, что с правовой точки зрения данный режим является не совсем ясным и четко определенным международным институтом. Текст ДНЯО является скорее рамочным документом, определяющим контуры и направления в области ядерного нераспространения и использования мирного атома. По мнению экспертов, это была «великая сделка» («grand bargain») [35] между странами, обладающими ядерным оружием, и безъядерными странами о том, что страны, обладающие ядерным оружием, будут разоружаться в обмен на то, что безъядерные страны не будут стремиться приобрести такое оружие. Таким образом, внутри режима появились два типа государств: государства, обладающие ядерным оружием (have states), и государства, не обладающие

ядерным оружием (haven't states). Режим создавался в условиях классического баланса сил периода холодной войны, в рамках которого две сверхдержавы определяли порядок мирового устройства. Государства, обладающие ядерным оружием, стали гарантами режима ДНЯО и заняли привилегированное положение внутри режима. Неядерные государства не хотят мириться с таким дискриминационным положением и публично заявляют о своих претензиях к ядерным государствам.

В рамках существующего режима ДНЯО, в состав которого входит 191 государство, можно выделить ряд категорий государств с разными амбициями и сформулированными претензиями в рамках режима. Множатся региональные, межрегиональные и тематические группы в рамках ДНЯО. Процесс будет продолжаться, так как современная стратегия многих национальных государств нацелена на усиление их возможностей посредством участия в международных объединениях.

Отсутствует единство позиций среди государств, обладающих ядерным оружием. Проблемы взаимодействия РФ и США, модернизация ими ядерных арсеналов, отказ от переговорного процесса вызывают опасения у других участников Обзорных конференций. Такие ядерные государства, как Франция и Великобритания, участвуют в различных региональных инициативах в рамках ДНЯО. Китай занимает самостоятельную позицию по вопросам реализации условий положений ДНЯО. В рабочем документе Китая отмечается важность глобального управления в ядерной сфере, напрямую влияющего на мир и стабильность на глобальном и региональном уровнях. Китай призывает РФ и США разоружаться и подтверждает необходимость полной ликвидации ядерного оружия.

Т. Рауф сформулировал следующие внутренние проблемы ДНЯО: негибкость делегаций, слабое лидерство, следование узким национальным интересам в ущерб глобальным интересам [33].

В рамках конференции представители ядерных государств игнорировали предложения о пересмотре режима ДНЯО и тем самым показали свою незаинтересованность учитывать мнения неядерных государств.

Классическая договоренность ядерных государств с неядерными («великая сделка») уже не работает. Страны, не обладающие ядерным оружием, настаивают не только на нераспространении ядерного оружия, но и на полной его ликвидации в целях сохранения человечества. Китай предлагает ЯОГ взять на себя обязательство по полному запрещению и ликвидации ядерного оружия. Остальные ЯОГ не делают подобных заявлений.

Как и прежде, принятие заключительного документа имеет важное значение. Тем не менее все чаще возникает вопрос о реализации и выполнении обязательств, взятых на себя участниками Обзорных конференций.

Усложняющиеся межрегиональные и региональные процессы, характерные для современной системы международных отношений, являются дестабилизирующим фактором для внутренней динамики института ДНЯО, а также демонстрируют усиление нового феномена коллективной силы. Если позиция неядерных государств и далее не будет услышана лидерами ядерных государств,

это может сыграть деструктивную роль в деле стабильности и устойчивости режима ДНЯО.

---

1. *Бужинский Е.* Есть ли будущее у Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности // Индекс Безопасности. 2014. № 3(110), т. 20. С. 147–152.

2. *Орлов В. А.* Стеклянный зверинец нераспространения // Россия в глобальной политике. 2015. № 4 [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Steklyannyi-zverinetc-nerasprostraneniya-17639 (дата обращения: 20.08.2016).

3. *Путин В. В.* Россия не откажется от средств обеспечения своей безопасности. РИА-Новости [Электронный ресурс]. URL: https://ria.ru/defense_safety/20120224/574097820.html (дата обращения: 20.08.2016).

4. Совместное выступление государств–участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, на общих дебатах Обзорной конференции 2015 года государств–сторон Договора о нераспространении ядерного оружия (Нью-Йорк, 27 апреля 2015 года). ООН : официальный сайт. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/centralasia_ru.pdf. (дата обращения: 20.08.2016).

5. *Albonetti A.* L'Ucraina e la pace. Il TNP e l'epoca nucleare // Affari Esteri. 2014. № 174. P. 227–235.

6. *Arbatov A.* An Unnoticed Crisis: The End of History for Nuclear Arms Control. Carnegie Moscow Center. June 16, 2015 [Electronic resource]. URL: http://carnegie.ru/2015/06/16/unnoticed-crisis-end-of-history-for-nuclear-arms-control/ians (accessed: 20.08.2016).

7. *Baklitskiy A.* The 2015 NPT Review Conference and the Future of the Nonproliferation Regime. Arms Control Association. July/August 2015 [Electronic resource]. URL: https://www.armscontrol.org/ACT/2015_0708/Features/The-2015-NPT-Review-Conference-and-the-Future-of-The-Nonproliferation-Regime (accessed: 20.08.2016).

8. *Buzan B., Waver O.* Regions and Powers. The structure of International Security, Cambridge University Press, Cambridge, 2010.

9. *Chafetz G.* The end of the Cold War and the future of nonproliferation: an alternative to the neo — realist perspective // Security Studies. 1993. Vol. 2. P. 127–158.

10. Consequences for Russia's Arms Control Violations Act of 2014 [Electronic resource] URL: https://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bill/2725/text (accessed: 20.08.2016).

11. Disappointing NPT conference. The Japan Times. May 26, 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.japantimes.co.jp/opinion/2015/05/26/editorials/disappointing-npt-conference/#.V8BhHyOLTJw (accessed: 20.08.2016).

12. *Efstathopoulos Ch.* Reintepreting India's Rise through the Middle Power Prism // Asian Journal of Political Science. 19:1. 2011. P. 74–95.

13. *Hymans J.* The Psychology of Nuclear Proliferation: Identity, Emotions, and Foreign Policy. Cambridge, 2006.

14. *Jaramillo C.* NPT Review Conference: No outcome document better than a weak one. Bulletin of the Atomic Scientists. June 3, 2015 [Electronic resource]. URL: http://thebulletin.org/npt-review-conference-no-outcome-document-better-weak-one8366 (accessed: 20.08.2016).

15. Joint Statement on the Humanitarian Consequences of Nuclear Weapons delivered by H. E. Sebastian Kurz Federal Minister for Europe, Integration and Foreign Affairs of Austria 28 April 2015 // 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/humanitarian_en.pdf (accessed: 20.08.2016).

16. *Krasner St. D.* International Regimes. Cornell University Press, 1983.

17. *Meier O.* The 2015 NPT Review Conference Failure Implications for the Nuclear Order. FG03-WP No 04 October 2015 Berlin [Electronic resource]. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/arbeitspapiere/mro_wp_NVV_October2015.pdf (accessed: 20.08.2016).

18. *Mukhatzhanova M.* Coalitions to Watch at the 2015 NPT Review Conference // Nuclear Threat Initiative, February 24, 2015 : official website. URL: http://www.nti.org/analysis/articles/coalitions-watch-2015-npt-review-conference/ (accessed: 20.08.2016).

19. NPDI Statement for 2015 NPT Review Conference // 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). 27 April 2015. United Nations : official website. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/NPDI_en.pdf. (accessed: 20.08.2016).

20. *Paul T. V.* Power versus Prudence: Why Nations Forgo Nuclear Weapons. McGill-Queen's University Press, 2000.

21. Pledge presented at the Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons by Austrian Deputy Foreign Minister Michael Linhart // Vienna Conference on the Humanitarian Impact of Nuclear Weapons. 8–9 December 20144 [Electronic resource]. URL: https://www.bmeia.gv.at/fileadmin/user_upload/Zentrale/Aussenpolitik/Abruestung/HINW14/HINW14_Austrian_Pledge.pdf (accessed: 20.08.2016).

22. Remarks at the 2015 Nuclear Nonproliferation Treaty Review Conference by John Kerry Secretary of State United Nations New York City, NY April 27. 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/statements/27April_US.pdf (accessed: 20.08.2016).

23. Report, Embassy of Hungary in the Soviet Union to the Hungarian Foreign Ministry. June 02 1967 // Hungarian National Archives (Magyar Országos Levéltár, MOL). XIX-J-1-j India, 1967, 44. doboz, 60-10, 001059/2/1967. Obtained and translated for NPIHP by Balazs Szalonta // Cold War International History Project. Digital Archive : web-сайт. URL: http://legacy.wilsoncenter.org/va2/index.cfm?topic_id=1409&fuseaction=home.document&identifier=4CCDA698-EA39-077E-D98E5FD300172493&sort=Collection&item=Indian%20Nuclear%20History (accessed: 05.08.2012).

24. *Salander H.* Reviewing a Review Conference: Can there ever be a successful NPT RevCon? European Leadership Network. June 8, 2015 [Electronic resource]. URL: http://www.europeanleadershipnetwork.org/reviewing-a-review-conference-can-there-ever-be-a-successful-npt-revcon_2827.html (accessed: 20.08.2016).

25. *Sauer T.* The Emerging Powers and the Nuclear Non-Proliferation and Disarmament Regime. Security Policy Brief. # 27. September 2011 [Electronic resource]. URL: http://aei.pitt.edu/33466/1/SPB27-Sauer.pdf (accessed: 20.08.2016).

26. *Solingen E.* Nuclear Logics: Contrasting Paths in East Asia and the Middle East. N. J., 2007.

27. Statement by H. E. Dell Higgie, Ambassador for Disarmament and Permanent Representative of New Zeland to the Conference on Disarmamemt, Geneva. On behalf of the New Agenda Coalition at the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). 28 April 2015. N. Y. United Nations : official website. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/NAC_en.pdf (accessed: 20.08.2016).

28. Statement by H. E. Dr. Javad Zariff, Minister of Foreign Affairs of the Islamic Republic or Iran before the 2015 NPT Review Conference on behalf of the Non-Aligned Movement States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, 27 April. 2015. United Nations : official website. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/NAM_en.pdf (accessed: 20.08.2016).

29. Statement by H. E. Mr. E. Courtenay Rattray, Permanent Representative of Jamaica to the United Nations on behalf of the Carribean Community (CARICOM) at the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons New York, 28 April 2015. United Nations : official website. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/CARICOM_en.pdf (accessed: 20.08.2016).

30. Statement by H. E. U Kyaw Tin Permanent Representative of the Republic of the Union of Myanmar to the United Nations in New York on behalf of the Member States of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN) at the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons New York, 28 April 2015. United Nations : official website. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/ASEAN_en.pdf (accessed: 20.08.2016).

31. Statement by Mikhail I.Uliyanov, Acting Head of the Delegation of the Russian Federation at the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (General debate) [Electronic resource]. URL: http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/revcon2015/statements/27April_Russia.pdf (accessed: 20.08.2016).

32. Statement by the Vienna Group of Ten Statement by Mr. Richard Mathews Director Nuclear Policy Department of Foreign Affairs and Trade, Australia. 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons (NPT). 30 April 2015. United Nations : official website. URL: http://www.un.org/en/conf/npt/2015/statements/pdf/VGroup10_en.pdf (accessed: 20.08.2016).

33. *Tariq R.* The 2015 NPT Review Conference: setting the record straight. 24 June 2015. SIPRI [Electronic resource]. URL: https://www.sipri.org/node/384. (accessed: 20.08.2016).

34. *Wan W.* Regional Approaches to Nuclear Non-Proliferation. «Fresh Ideas for the Future: Symposium on the NPT Nuclear Disarmament, Non-proliferation, and Energy.» Project on Managing the Atom, Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, April 30, 2015 [Electronic resource]. URL: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/WWNPTPoster.pdf?webSyncID=93eecb6c-8e5b-72a8-1656-5a6ddc081726&sessionGUID=84adad27-2a42-b61d-3e5c-3a105141cc48 (accessed: 20.08.2016).

35. *Weiss L.* Nuclear-Weapon Syayes and the Grand Batgain. Arms Control Association [Electronic resource]. URL: https://www.armscontrol.org/act/2003_12/Weiss (accessed: 20.08.2016).

36. *Wendt A.* Social Theory of International Politics. Cambridge. 2012.

37. *Young O. R.* Regime dynamics: the rise and fall of international regimes. International Regimes. Cornell University Press. 1983.

Рукопись поступила в редакцию 18 ноября 2016 г.